ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 290 тенге, 14 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ДЬЕНБЬЕНФУ – 1954

122

СВИДЕТЕЛЬСТВО
Марш смерти

КОМАНДУЮЩИЕ
Марсель Бижар

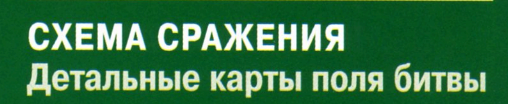

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

ДЬЕНБЬЕНФУ – 1954

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

XXX Корпус
III Полк
Вьетнамские войска
XX Дивизия

II Батальон

Войска Французского союза
X Бригада

I Рота

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №122, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:

8-800-200-02-01;

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:

8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375-17) 331-94-27.
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк»,
«100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 14,90 грн, 290 тенге, 14 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: G.CANALE & C S.A.
Sos. Cernica 47, Bucuresti, Pantelimon - Ilfov, Romania.

Тираж: 33 000 экз.

ISSN 2219-6153

Дата выхода в России: 30.05.2013

ДЬЕНБЬЕНФУ 1954

СРАЖЕНИЕ ПРИ ДЬЕНБЬЕНФУ стало кульминационным моментом войны в Индокитае. За семь недель Вьетминь окружил и уничтожил «ежа» близ лаосско-вьетнамской границы, снабжаемого французами по воздуху. Вьетминь захватил более 9000 пленных, а это позорное поражение вынудило Францию оставить свои колонии в Юго-Восточной Азии.

◀ *Французский пулеметный расчет на огневых позициях во время одной из многих локальных контратак, проводимых французами в попытке не допустить сокращения защитного периметра.*

Французские парашютисты несут раненого товарища в полевой госпиталь в Дьенбьенфу.

КАМПАНИЯ

ДЬЕНБЬЕНФУ ХРОНОЛОГИЯ

1953–1954

20 ноября 1953: Первые французские парашютисты высаживаются в Дьенбьенфу. Они попадают под сильный огонь войск Вьетминя, но им удается с минимальными потерями установить контроль над долиной.

20–31 ноября: Несколько элитных подразделений Вьетминя получают приказ сконцентрироваться у Дьенбьенфу. Французы возводят в долине систему укреплений.

7 декабря: Бригадный генерал Кристиан де Кастри прибывает в Дьенбьенфу. Артиллерия и легкие танки перебрасываются по воздуху.

10 декабря: Французский гарнизон Лайтяу получает приказ идти к Дьенбьенфу. Подразделения, совершавшие переход по суше, бесследно исчезают.

Конец декабря – март 1954: Французские позиции в долине подвергаются спорадическому артиллерийскому обстрелу с окружающих высот.

13 марта: Вьетминь начинает массированный артобстрел французских позиций, используя десятки тяжелых орудий. Французы захвачены врасплох.

День 13 марта: В ходе массированной атаки пехота берет штурмом форт «Беатрис».

15 марта: Пал самый северный французский форт – «Габриэль». Позднее в тот же день взлетно-посадочная полоса приведена огнем артиллерии в практически полностью нерабочее состояние.

17 марта: Защитники оставляют форт «Эн-Мари», находящийся меньше чем в километре от французской штаб-квартиры.

18 марта: «Изабель», самый южный французский форт, отрезан от главной французской базы.

30 марта – 1 апреля: Вьетминь предпринимает атаку на главные позиции французских войск и берет несколько опорных пунктов в секторах фортов «Элиана» и «Доминик», но при этом несет тяжелые потери.

2 апреля – 6 мая: Вьетминь переходит к тактике траншейной войны и ведет затяжные бои на истощение в районе оставшихся французских позиций.

6–8 мая: Генерал Зяп начинает заключительное наступление на французские позиции. Штурмовые батальоны Вьетминя разрушают бункеры противника ранцевыми подрывными зарядами и захватывают большую часть французской базы и форт «Изабель».

8 мая: Французские войска предпринимают попытку прорыва, но попадают в окружение и вынуждены сложить оружие.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Из своих горных баз на севере бойцы Вьетминя смогли распространить свое влияние вглубь Тонкина, успешно уклоняясь от ударов французов.

Когда в 1939 году в Европе вспыхнула Вторая мировая война, Франция владела в Юго-Восточной Азии обширной колониальной империей, известной как Французский Индокитай и состоявшей из пяти колоний: Лаоса, Камбоджи, Тонкина, Аннама и Кохинхины (последние три находились на территории, которую в настоящее время занимает государство Вьетнам). После разгрома Франции немецкими войсками в июне 1940 года полуавтономное правительство неоккупированной части Французского государства (известного как Вишистская Франция) попыталось поддержать свою власть во Французском Индокитае, однако японские войска заняли ключевые районы, впрочем, сохранив на местах вишистскую администрацию. В марте 1945 года японцы, наконец, взяли в свои руки всю полноту власти и управляли колониями в течение нескольких месяцев, после чего были разбиты и изгнаны из Индокитая.

Вьетминь

Национально-освободительное движение существовало в Индокитае с 1920-х годов, однако ему не удавалось добиться существенных успехов до тех пор, пока колониальная администрация не оказалась сильно ослаблена в результате падения Франции. Новый всплеск национально-освободительного движения произошел в 1943 году, когда поддержку вьетнамским повстанцам оказали китайцы. Мятежники теперь были готовы выступить с территории Китая через горы Северного Тонкина и начать против японцев партизанскую войну. Повести отряды повстанцев в горы Тонкина при поддержке китайцев должен был коммунист Хо Ши Мин, который провел большую часть своей жизни в Китае и Европе.

Получив поддержку китайцев, Хо Ши Мин назначил Во Нгуен Зяпа командующим партизанскими отрядами в северовьетнамской провинции Каобанг. Зяп, понимая, насколько шатким является его положение, объединился с Чу Ван Тханем, вождем одной из групп повстанцев, состоявшей из представителей народа тхо, что позволило коммунистам завоевать устойчивые позиции в этом отдаленном регионе.

Свою первую партизанскую операцию отряд Зяпа провел в декабре 1944 года. Тогда у его 34 бойцов были только револьверы, 17 винтовок, 14 мушкетов с кремневыми замками и ручной пулемет, но уже к марту 1945 года, когда японцы наконец выгнали французов, у Зяпа было 1000 бойцов, объединенных в армию, названную Лига независимости Вьетнама и более известную как Вьетминь.

Горные районы не были объектом пристального внимания японцев, а французская администрация уже полностью отсутствовала, в результате чего к июню 1945 года шесть горных районов, известных как Вьетбак, находились под контролем Вьетминя. Признав эффективность действий партизан, американцы стали поставлять им оружие и снаряжение. Полученное вооружение быстро повысило боеспособность Вьетминя, отрядам которого удалось занять Ханой и в сентябре 1945 года, когда капитулировали японские войска, объявить о создании Демократической республики Вьетнам.

Возвращение французов

На состоявшейся летом 1945 года Потсдамской конференции США, Великобритания и СССР договорились, что войска гоминдановского Китая начнут наступление в Тонкин, а британские войска – в Кохинхину. Англичане были рады передать власть французам, но на севере китайцы не хотели бросать своих бывших союзников. Однако в ноябре 1945 года китайцев удалось убедить вывести свои войска, после чего в Хайфоне высадился французский контингент, который должен был вернуть регион под власть Франции. Контратака армии Зяпа потерпела неудачу, и коммунисты отступили на север, к горам провинции Туенкуанг. Французские экспедиции, предпринятые в 1947 году в этом

ВО НГУЕН ЗЯП

КОМАНДИРЫ

ВО НГУЕН ЗЯП (род. 1911) родился в богатой крестьянской семье в местности, которая в то время была французской колонией Тонкин (сегодня – территория Вьетнама). Он учился в университете Ханоя и в 1920–1930-е годы активно участвовал в национально-освободительном движении и неоднократно арестовывался властями. После начала Второй мировой войны и японского вторжения в Индокитай Зяп присоединился к Хо Ши Мину и к концу войны уже был главнокомандующим партизанскими войсками Вьетминя. Опыт, накопленный в боях с японцами, сделал его чрезвычайно опасным противником для французов, когда те вернулись в 1945 году. Зяп создал по всей стране огромную сеть партизанских ячеек, которые постоянно разрушали французские коммуникации по всей стране, а также непрерывно увеличивавшуюся регулярную армию, которая оттеснила колонизаторов обратно в дельту Хонгху.

Французские солдаты наблюдают, как боец Вьетминя выбирается из своего укрытия. К 1952 году группы бойцов Вьетминя действовали в сельской местности по всему Индокитаю.

регионе, привели к большим потерям в рядах Вьетминя. В течение 1948 года там продолжалась локальная партизанская война, в ходе которой Вьетминь пытался расширить свое влияние. Он создавал кадры для своих отрядов по всей стране, не имея возможности предпринять что-либо большее, чем доставить некоторое беспокойство хорошо вооруженным французским войскам.

В 1949 году на севере произошли кардинальные изменения. У власти в Китае окончательно утвердились коммунисты Мао Цзэдуна, которые были настроены всеми силами поддержать дружественных им вьетнамских коммунистов, действующих по другую сторону границы. С помощью Китая Вьетминь смог консолидировать свои силы. В сентябре 1950 года он начал крупное наступление на французские базы вдоль дороги Coloniale 4, проходившей от Лангшона до Каобанга. Он одержал важную победу, создавая более широкую базу, опираясь на которую можно было активизировать партизанские операции на всей территории Вьетнама. В 1951 году войска Зяпа атаковали сильные французские позиции в районе дельты Хонгхи, стремясь захватить важнейшие центры Ханой и Хайфон, но потерпели серию тяжелых поражений.

Сражение при Хоабине

В конце 1951 года и в 1952 году Верховное командование французских войск в Индокитае отчаянно пыталось вырвать инициативу из рук Вьетминя. Неудача атак Зяпа в дельте Хонгхи в 1951 году показала, что главной целью французов должны стать действия, направленные на то, чтобы поставить Вьетминь в такое положение, когда можно будет в полной мере использовать свое преимущество в тяжелом современном вооружении.

В сентябре 1951 года 312-я дивизия Вьетминя пересекла Хонгху и атаковала французские гарнизоны в районе хребта Нгия Ло. Эта операция являлась первым этапом более широкомасштабного плана Зяпа по расширению контроля Вьетминя на приграничные с Лаосом территории. 312-я дивизия была отброшена, но затем последовал год тяжелейших боев на берегах рек Хонгху и Да.

Понимая необходимость проведения крупномасштабной успешной операции, французский верховный главнокомандующий Жан де Латр де Тассиньи решил занять город Хоабинь, находившийся в оперативной зоне, контролируемой войсками Зяпа. Зяп позволил французам взять город, подготовив тем временем операцию, целью которой было изолировать французский гарнизон. Он приказал 304-й, 308-й и 312-й дивизиям занять позиции вокруг Хоабиня. В то время как эти части должны были сковать войска, размещенные непосредственно в Хоабине, 316-й и 320-й пехотным дивизиям предстояло совершить вылазку и перерезать главную французскую линию

КРИСТИАН ДЕ КАСТРИ

КОМАНДИРЫ

КРИСТИАН ДЕ КАСТРИ (1902–1991) происходил из аристократического рода. Он поступил на службу во французскую армию и в 1926 году был отправлен на учебу в кавалерийское училище в Сомюре. Прекрасный наездник, де Кастри после этого фактически оставил военную службу и, благодаря поддержке семьи, сделал карьеру на международных конноспортивных соревнованиях. Как и многие другие французские офицеры, он в 1940 году попал в плен. Однако ему удалось совершить побег и присоединиться к войскам Союзников в Северной Африке. Впоследствии он участвовал в боях в Европе. В 1946 году де Кастри получил назначение в Индокитай, где был ранен. В армии он был известен своими аристократическими манерами. Существуют противоречивые сведения относительно того, был ли де Кастри фактически отстранен от командования войсками за месяц до падения Дьенбьенфу. Он провел четыре месяца в плену и был освобожден после подписания в 1954 году Женевского соглашения, закончившего войну в Индокитае.

коммуникаций RC6, проходившую из Ханоя через Ксмофео.

В ночь на 9 января 1952 года 88-й полк Вьетминя начал наступление на несколько находящихся на шоссе укрепленных пунктов, и хотя атака потерпела неудачу, она дала Вьетминю возможность добраться до шоссе и блокировать французские перевозки по этому маршруту. В ходе попыток прорваться к Хоабиню французы обнаружили, что им пришлось задействовать батальон пехоты, три артиллерийские группы и значительную часть своей авиации, чтобы обеспечить снабжение пяти батальонов пехоты, оказавшихся изолированными в городе, не имевшем абсолютно никакой стратегической ценности. Генерал Рауль Салан, сменивший де Латра, принял решение об эвакуации Хоабиня, высвобождая войска, которые были нужны для операций на Тайском нагорье и в дельте Хонгху.

В Лаос

К лету 1952 года под командованием Зяпа находилось около 110 000 солдат регулярных войск, 75 000 солдат местных войск и до 120 000 деревенских ополченцев. Когда сезон дождей подошел к концу, Вьетминь был готов начать операцию, которая, как надеялись вьетнамцы, должна была обеспечить им свободу действий на вьетнамско-лаосской границе.

11 октября 1952 года три дивизии Вьетминя – 308-я, 312-я и 316-я – пересекли Хонгху и двинулись к французским укрепленным базам на хребте Нгия Ло. В то время как 308-я дивизия направлялась непосредственно к Нгия Ло, 316-я дивизия выдвигалась к Ванйену, 312-я – к Зяхою.

Тем временем 148-й полк совершал охват с запада по дуге к северу от фронта Вьетминя. Это новое наступление завершилось важной победой Вьетминя и успешно развивалось против оставшихся французских заслонов, прикрывавших лаосскую границу, прежде чем было вынуждено остановиться из-за проблем со снабжением. 312-я дивизия выдвинулась к Дьенбьенфу, 308-я остановилась поблизости от Насаня, а 316-я – около Балая.

Французское контрнаступление, получившее кодовое название операция «Лотарингия», оказалось не в состоянии восстановить ситуацию. ★

ЭВОЛЮЦИЯ АРМИИ

Хотя французские войска и превосходили Вьетминь с точки зрения подготовки и вооружения, разрыв между этими армиями постепенно сокращался.

Примечательно, что в Дьенбьенфу собственно французских частей было относительно немного. От первых высадившихся там парашютистов оставалось лишь два батальона из состава 2-й воздушно-десантной группы – Groupement Aeroporte (GAP). Остальные парашютные батальоны заменили североафриканскими и тайскими частями, а также подразделениями Иностранного легиона, которых к моменту начала главного сражения в общей сложности было 12 батальонов. В двух батальонах GAP в действительности также было много вьетнамских солдат. Данная ситуация стала следствием того, что французская общественность в целом была настроена против этой войны, и французские политики не желали рисковать жизнями призывников-французов. В связи с этим в Индокитай решено было направлять лишь профессиональных наемников (из которых состоял французский Иностранный легион) и добровольцев из таких французских территорий, как, например, Алжир. Кроме того, широко использовались войска, сформированные из местного населения Индокитая.

Иностранный легион

Из 12 батальонов, участвовавших в сражении при Дьенбьенфу, семь принадлежали к французскому Иностранному легиону. Предполагалось, что его личный состав должен комплектоваться иностранцами, а командовать ими предстояло офицерам французской регулярной армии. Но в действительности в легионе всегда было много граждан Франции, которые при поступлении в него записывались бельгийцами или швейцарцами. После Второй мировой войны, когда легион сражался в Индокитае и в связи с потерями остро нуждался в пополнении, в его ряды хлынул поток людей с темным прошлым. Здесь были немцы и выходцы из Восточной Европы, которые сражались на стороне Германии, и чьи родные страны теперь оказались под контролем коммунистов. Также в легионе нашли убежище и французы, сотрудничавшие во время войны с немцами. Наличие в его рядах большого количества этих опытных ветеранов делало легион серьезным и жестоким противником. Из 4000 французских солдат, погибших при Дьенбьенфу, 1500 были легионерами. В целом легион потерял в Индокитае 10 490 человек убитыми, а 30 000 человек получили ранения.

Колониальные части

В алжирские и колониальные части нередко входили солдаты с большим боевым опытом, и боевая репутация этих подразделений во французской

▼ *Пехотный взвод Вьетминя с зенитным пулеметом. Вьетнамцы используют французский пулемет Hotchkiss M1914 времен Первой мировой войны, низкая скорострельность которого делает его практически бесполезным для ведения огня по воздушным целям.*

▲ Солдаты французского Иностранного легиона, отличительной особенностью которых были белые кепи, на параде на своей базе в Алжире.

армии была очень высокой. Солдаты войск, комплектовавшихся жителями Индокитая, испытывали намного меньшее желание сражаться.

Наиболее боеспособные из местных частей, сформированных французами, были укомплектованы «горными людьми» – представителями народа эде, которых французы звали монтаньярами (от французского montagne – гора). Вражда между вьетнамцами и народом эде длилась несколько тысячелетий, и монтаньяры всегда проявляли лояльность по отношению к колонизаторам. Эти войска были наиболее полезными во время военных действий на севере Вьетнама, где находились основные базы Вьетминя. Народы Тайского нагорья (в том числе народ тай) проживали на территории Вьетнама, Лаоса, Таиланда, Бирмы и Китая. Здесь французам удалось сформировать 2-й и 3-й тайские батальоны, тайскую белую авиационную часть и тайские иррегулярные легкие роты.

Таи, завербованные на службу на севере, происходили главным образом из народов тай черные и тай белые, родина которых находилась к северо-западу от дельты Хонгхи в долине реки Да. К черным и белым таям, которых французам удалось привлечь на свою сторону в Северном Вьетнаме, также присоединились некоторые представители мео, муонгов и нунгов, которые проживали на тайских землях.

Все жители Индокитая, сражавшиеся на стороне французов, должны были постоянно помнить о том, что в случае победы коммунистов на них могли обрушиться репрессии. Поэтому чем лучше шли дела у Вьетминя, тем меньше была надежность местных военных формирований.

Части поддержки

Французская артиллерия включила в себя две группы – 3-ю из состава 10-го колониального артиллерийского полка (III/10 RAC) и 2-ю из состава 4-го колониального артиллерийского полка (II/4 RAC), в каждой по три 4-орудийных батареи 105-мм американских гаубиц; а также 4-ю артиллерийскую группу 4-го колониального артиллерийского полка (IV/4 RAC) с четырьмя 155-мм орудиями. Также имелись три роты 120-мм минометов: одна – в «Клодин», одна – в «Эн-Мари» и три – в «Габриэль». Командующий артиллерии Шарль Пиро сосредоточил большую часть своих орудий на главных позициях, развернув две батареи III/10 RAC в форте «Изабель» и отправив туда также и третью, когда начались бои. Также по воздуху был доставлен эскадрон из 10 американских легких танков М-24 «Чаффи». Два танковых взвода остались на центральной позиции, а третий был отправлен в форт «Изабель».

Наиболее слабым местом французской группировки была нехватка достаточного количества запасов снаряжения и боеприпасов, которыми мог бы воспользоваться гарнизон Дьенбьенфу. 12 декабря генерал Анри Навар заявил о своем намерении предпринять крупномасштабное насту-

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

СНАРЯЖЕНИЕ

Французский парашютист является одним из солдат 1-й роты Вьетнамского парашютного батальона (BPVN), который пытался вырваться из окружения в последние дни сражения при Дьенбьенфу. Чтобы защитить себя от осколков снарядов вьетминовских минометов и орудий, солдат BPVN надел самодельный бронежилет из наполненных песком мешков (1), который обеспечивал лишь очень слабую защиту. Солдат вооружен пистолетом-пулеметом МАТ-49 (2), который в больших количествах поступал на вооружение во французские парашютные части. Это оружие было легким и дешевым в производстве и являлось аналогичным британскому пистолету-пулемету «Стен» или немецкому МР-40 времен Второй мировой войны.

ПАРТИЗАН ВЬЕТМИНЯ

СНАРЯЖЕНИЕ

Типичный молодой боец войск, вступивших в бой с французами на первом этапе их кампании в Индокитае, носит простую черную матерчатую рубашку (1), широко распространенную среди крестьян Южного Вьетнама, короткие черные штаны и пару сандалий (2) (полоски ткани, крепившиеся к подошве, вырезанной из старой автомобильной покрышки). Спрятав винтовку, такой партизан со своим клетчатым шарфом и соломенной шляпой (3) моментально превращался в обычного вьетнамского крестьянина. Японская винтовка Тип 99 «Арисака» (4) времен Второй мировой войны – надежное и точное оружие, хотя и довольно длинное – более чем 1,2 метра.

пление в Центральном Вьетнаме (операция «Атлант» (Atlante)). Для ее проведения были использованы солдаты и авиация, которые ранее предназначались для поддержки гарнизона Дьенбьенфу.

Вьетминь

Если французская армия была профессиональной, практически полностью наемной, и в нее входили солдаты самого разного происхождения, которым теперь необходимо было забыть о своих прежних политических пристрастиях, то армия, возглавляемая Во Нгуен Зяпом, базировалась, прежде всего, на единой идеологии и политической системе. Все бойцы армии Зяпа подвергались суровой политической обработке. Около двух часов в день отводилось на «идеологическую подготовку». Все бойцы должны были выучить наизусть 10 заповедей революционного солдата. Политизирован был даже досуг – песни, которые пели солдаты, были исключительно революционными. Жизнь их была спартанской с неизменным рационом из риса, небольшого количества мяса или рыбы, без какого бы то ни было алкоголя. Тем не менее эта система дала прекрасные результаты. Немецкий журналист Петер Шолль-Латур так охарактеризовал настроение, царившее в лагере коммунистов: «К своему удивлению я обнаружил, что мне приходит на ум атмосфера, царящая в семинарии. Идеологическая обработка войск была по своей интенсивности почти религиозной».

Ополчение и местные войска

Для районов, которые находились под управлением Вьетминя, было характерно единство политических и военных структур, сформированных еще в 1946–1949 годах, когда интенсивность военных операций была еще не особенно высокой. К 1948 году вся территория современного Вьетнама была разделена на шесть зон. Зяп мог строить свою военную организацию, очень напоминавшую военную систему, созданную в Китае Мао Цзэдуном, опираясь на три основных вида войск. На самом нижнем уровне находилось ополчение. Его бойцы были плохо вооружены, имели лишь элементарную военную подготовку и, как предполагалось, не должны были использоваться для проведения крупномасштабных боевых операций; но на самом деле именно они являлись основой Вьетминя. К 1954 году это ополчение насчитывало около 350 000 бойцов.

Второй составляющей вооруженных сил Зяпа являлись местные войска. Как и в случае с ополчением, их созданием занимались зональные комитеты. Они были лучше обучены и вооружены, чем ополчение, и являлись важным средством для получения разведывательной информации. Базируясь в своих родных местах, местные войска использовали знание местности, чтобы действовать против французов. Они были «безмолвными убийцами», уничтожавшими французских часовых или помогавших колонизаторам деревенских старост, диверсантами, взрывавшими железнодорожные линии, закладывавшими бомбы в ресторанах Ханоя. В 1954 году их численность составляла около 75 000 человек.

► Вьетнамская народная армия имела стандартную организацию, а ее бойцы были вооружены советскими винтовками и автоматами.

Вьетнамская народная армия

Наконец, на самом верхнем уровне военной организации Вьетминя находилась Вьетнамская народная армия – ВНА. Эти войска были плохо вооружены, они кропотливо создавались и обучались в северных базах Вьетминя в течение 1940-х годов и с 1950 года постоянно активно участвовали в боевых операциях. В 1950 году 60 батальонов ВНА были сведены в пять дивизий. Каждая дивизия обычно состояла из трех пехотных полков и частей поддержки. В 1951 году была сформирована шестая – «тяжелая» – дивизия из трех полков: двух артиллерийских и одного инженерного. Ей предстояло сыграть важную роль в сражении при Дьенбьенфу.

ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 10 800 человек, 28 артиллерийских орудий, 10 танков

Полковник Кристиан де Кастри

6-я мобильная группа
подполковник Андре Лаланд
2-й батальон 1-го полка алжирских стрелков
1-й батальон 2-го полка Иностранного легиона
5-й батальон 7-го полка алжирских стрелков

9-я мобильная группа
подполковник Жюль Гоше
1-й батальон 13-й полубригады Иностранного легиона
3-й батальон 13-й полубригады Иностранного легиона
1-й батальон 2-го полка Иностранного легиона
3-й батальон 3-го полка алжирских стрелков

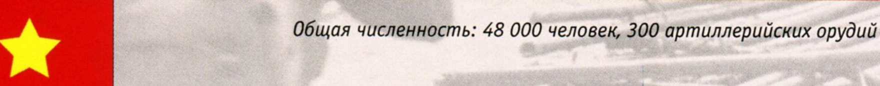
Артиллерия
полковник Шарль Пиро
28 тяжелых артиллерийских орудий
28 120-мм минометов

2-я воздушно-десантная бригада
подполковник Пьер Ланглэ
1-й парашютный батальон Иностранного легиона
1-й колониальный парашютный батальон
5-й Вьетнамский парашютный батальон

Танковые части
капитан Ив Эрвуэ
10 легких танков М-24 «Чаффи»

Во время осады прибыло еще несколько дополнительных частей, которые были отправлены в различные форты.

ВЬЕТНАМСКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 48 000 человек, 300 артиллерийских орудий

Генерал Во Нгуен Зяп

308-я пехотная дивизия
полковник Вуонг Тхуа Ву
36-й пехотный полк
88-й пехотный полк
102-й пехотный полк

312-я дивизия
полковник Ле Чонг Тан
141-й пехотный полк
165-й пехотный полк
209-й пехотный полк

316-я дивизия
полковник Ле Куанг Ба
98-й пехотный полк
174-й пехотный полк
176-й пехотный полк

351-я артиллерийско-инженерная дивизия
полковник Дао Ван Чуонг
45-й артиллерийский полк (24 105-мм гаубицы)
657-й артиллерийский полк (20 75-мм орудий)
237-й полк тяжелого оружия (12 75-мм реактивных систем залпового огня)

Кроме того, каждая дивизия имела собственную артиллерию, во время осады также подвезли большое количество орудий.

Хотя ВНА создавалась очень тщательно, Зяп довольно равнодушно относился к большим потерям, которые несли его войска в ходе предпринимаемых им операций. Генерал Вьетминя точно знал, какие потери ежегодно он мог себе позволить. Тактика массированных пехотных атак, которую он часто использовал, была шокирующе расточительна, особенно когда огонь французской артиллерии оказывался хорошо скоординирован. Тем не менее, то обстоятельство, что Вьетминь мог позволить себе подобные потери, подтверждало постоянный рост ВНА в начале 1950-х годов. К 1954 году у Зяпа в ВНА было, по ряду оценок, около 125 000 солдат.

Снабжение

Под Дьенбьенфу было сконцентрировано 28 пехотных батальонов силой в 37 500 штыков, которые были усилены 351-й «тяжелой» дивизией. Войска были укомплектованы и полностью готовы к бою – и у них было решающее превосходство в снабжении. Хо Ши Мин объявил мобилизацию всех мужчин в возрасте от 18 до 45 лет на территориях, контролируемых Вьетминем. Они использовались в качестве носильщиков, став основой своеобразной системы снабжения, которая оказалась для французов полной неожиданностью. По сухой нормальной почве носильщик мог переносить за день груз до 25 кг на расстояние 25 км. Если же у него был велосипед, то он мог везти до 90 кг. Чтобы обеспечить снабжение дивизии, требовалось до 50 000 носильщиков. ★

ОПЕРАЦИЯ «КАСТОР»

Из-за того, что у французов отсутствовало четкое понимание своих целей в Индокитае, их ответ на наступление Вьетминя в 1953 году был довольно беспорядочным.

В феврале 1953 года в Индокитай был командирован маршал Альфонс Жуэн – один из наиболее выдающихся французских военачальников своего поколения, – чтобы разобраться в возникшей там ситуации. В своем отчете он привлек внимание правительства к ухудшавшейся ситуации в Северном Лаосе, падение которого, как он предупредил, имело бы «неисчислимые последствия». Кроме того, он высказал предположение, что любое вторжение в Лаос будет сопровождаться проникновением и в Таиланд, а это, в свою очередь, приведет к тому, что Бангкокское правительство рухнет «как карточный домик».

Лаос в это время все еще оставался членом Французского союза, и оценка Жуэном угрозы северному Лаосу основывалась на убедительных аргументах. В октябре 1952 года генерал Во Нгуен Зяп выдвинул три дивизии за горный хребет Нгия Ло между реками Хонгха и Да. Французы укрепили три своих главных опорных пункта в этом регионе – Лайтяу, Сонла и Насань. Тем не менее 312-я дивизия Вьетминя обошла Лайтяу и просочилась в Лаос.

Зяп абсолютно правильно полагал, что время для вторжения в Лаос еще не пришло. Линии коммуникаций были слишком растянуты, на полевые части ложилась очень большая нагрузка. Однако опыт, приобретенный в 1952 году, оказался, тем не менее, бесценным для Зяпа. Народы, населявшие Северный Лаос, практически не оказали сопротивления Вьетминю, а численность войск, контролируемых лаосскими коммунистами – Патет Лао (Единый национальный фронт Лаоса), – постоянно росла. Из-за сложной местности у французов возникало намного больше трудностей, чем у бойцов Вьетминя, и хотя французские ВВС оставались эффективными, погодные условия серьезно мешали французским самолетам проводить операции в Лаосе, и им пришлось действовать со своих баз в дельте Хонгха. Наконец, как отметил сам Зяп, концентрируя свои войска в дельте, французы «оставили многие

▼ *Французские парашютисты приземляются в долине Дьенбьенфу. На заднем плане видны высоты, на которых позднее разместилась артиллерия Вьетминя, обстреливавшая позиции французов.*

ЛИНИЯ ЛАТРА: *1951–1952*

[свои] позиции на других фронтах недостаточно защищенными, давая нашим войскам, таким образом, возможность активизировать свои действия и одержать еще большие победы». Наступление в Лаосе давало возможность обойти хорошо укрепленные позиции в дельте Хонгха (где Вьетминь потерпел тяжелое поражение в 1950 году). Вырисовывалась соблазнительная перспектива наступления на юг, к дельте Меконга.

Выдвижение в Лаос

Конец 1952 и начало 1953 года Вьетминь посвятил подготовке к возобновлению вторжения в Лаос. Хотя из-за серьезных потерь, понесенных 308-й дивизией во время упорной обороны французами Насаня в ноябре–декабре, концентрация войск Вьетминя задерживалась, три дивизии остались в Лаосе, а служба снабжения Зяпа удвоила свои усилия по доставке продовольствия, оружия и боеприпасов к Моктяу, который должен был служить передовой основой войск вторжения.

9 апреля Зяп нанес удар. Его 308-я дивизия, в целом восполнившая понесенные потери, отправила один полк для демонстрации у Насаня, в то время как ее основные части выдвинулись в долину Намсенг. 316-я дивизия выдвинулась по пересеченной местности к Самныа в Лаосе, а 312-я наступала от Дьенбьенфу к лаосской «королевской столице» Луангпхабангу.

Хотя французы и предвидели вторжение в Лаос, они мало что могли предпринять, чтобы противостоять ему. Королевство Лаос существовало только с 1946 года, и лаосская армия была малочисленной. Коммунистическая пропаганда постоянно усиливалась, особенно на севере, которым тайно руководил так называемый Красный принц Суфанувонг, который нашел убежище в Северном Вьетнаме у вьетнамских коммунистов Хо Ши Мина. Нерешительность французского Верховного командования еще больше ухудшила и без того сложную ситуацию.

Генерал Рауль Салан сначала решил укрепить Самныа, но затем оставил его, чтобы сосредоточиться в новой базе в Сиенгкхуанге, который также был оставлен 19 апреля в пользу укрепленных позиций в Долине кувшинов, известных как лагерь кувшинов. К концу месяца французы удерживали Луангпхабанг и лагерь кувшинов, а также передовой форт Муонгкхоуа. Все гарнизоны в значительной степени зависели от поставок, осуществляемых по воздуху.

Захватив врасплох выведенных из равновесия французов и сорвав стратегические планы противника, Зяп быстро вернул большую часть своих войск в Тонкин, оставив часть 308-й дивизии поддерживать давление на французов и продолжать формирование лаосских коммунистических отрядов. Вьетнамцы получили ценный опыт, а вера во фран-

цузов у многих лаосцев – особенно северных народов таи – была подорвана. Французские ВВС действовали на пределе своих возможностей, а французское Верховное командование показало, что у него отсутствует столь важная в таких условиях решительность.

Усвоенные уроки

Уроки весны 1953 года каждая из сторон интерпретировала по-своему. Зяп полагал, что он теперь может вступить в Лаос когда пожелает, воспользовавшись улучшением ситуации со снабжением и усилением местных партизанских отрядов. Со своей стороны французы пришли к заключению, что в случае возобновления вторжения его смогут остановить снабжаемые по воздуху узлы сопротивления, под огневой мощью которых наступление Вьетминя будет замедляться и в конце концов окажется сорвано. Салан также говорил о наступлении на тайской территории и занятии Дьенбьенфу в качестве первого шага. Этот план был одной из самых опасных частей наследства, оставленного Саланом своему преемнику.

28 мая 1953 года корпусной генерал Анри Навар приступил к исполнению обязанностей главнокомандующего в Индокитае. Инструкции Навару включали приказ оценить ситуацию и разработать планы предстоящей кампании, и он, не теряя времени, стремился получить необходимые сведения, опираясь на которые можно было составить свой отчет. Прежде всего, он проявил большой интерес к основным авиабазам в Лайтяу и Насане и ввел командира последней в состав своего оперативного штаба. Также он назначил 49-летнего бригадного генерала Рене Коньи на пост командующего войсками в северных районах.

«Ежи»

16 июня Навар обсудил свой доклад с командирами на местах. Было ясно, что одновременно с признанием важности сохранения снабжаемых по воздуху «ежей» – hedgehogs (укрепленных лагерей) – он решил, что Насань связывает больше французских войск, чем необходимо, при этом не имеет такого же значения, как административные центры провинций Лайтяу или Дьенбьенфу, которые также были крупными транспортными центрами. Хотя Салан ранее уже обсуждал занятие Дьенбьенфу, этот вопрос скорее всего был поднят Коньи на совещании 16 июня. Предусматривалось создание там крупной авиабазы и опорного пункта для проведения масштабных рейдов, а не обычного «ежа» наподобие Насаня. Развернувшиеся уже после войны долгие и эмоциональные споры между Наваром и Коньи не решили этот вопрос, однако не вызывает сомнений, что, по крайней мере начиная с июня 1953 года, в самом французском Верховном командовании не было достаточной ясности относительно реальных задач, которые должен был решать гарнизон Дьенбьенфу.

17 июля Навар представил свой отчет Объединенному комитету начальников штабов в Париже. Генералы пришли к заключению, что необходимо через Китай оказать дипломатическое давление на Вьетминь, чтобы приостановить операции в Лаосе. На случай, если эта

СРАЖЕНИЕ У НАСАНЯ

В 1952 году в Насане были возведены французские оборонительные укрепления с целью блокировать наступление Вьетминя в Лаос. Позиции были оборудованы в небольшой окруженной холмами долине и имели собственную взлетно-посадочную полосу. Полковник Жан Жиль создал мощный укрепленный форт, известный как «еж». Он возвел 30 опорных пунктов, связанных между собой траншеями и окруженных рядами колючей проволоки. У Жиля было 15 000 солдат и шесть батарей артиллерии. Зяп для атаки Насаня выделил более 20 000 человек. На первом этапе войска Вьетминя проверяли ночными боями прочность обороны. Днем французы рассылали по округе усиленные патрули, которые, однако, никогда не выходили из зоны поражения собственной артиллерии.

30 ноября вьетнамцы в ходе массированной атаки захватили два опорных пункта, но Жиль при поддержке тяжелой артиллерии провел контратаку и вернул позиции. В 21:00 войска Вьетминя начали новую атаку. Французы сбрасывали с самолета осветительные ракеты, чтобы видеть наступающих, но те продолжали атаковать до следующего утра, а через несколько часов после восхода солнца они неожиданно исчезли – Зяп отступил.

Победа в сражении у Насаня стала самым известным достижением французской армии в Индокитае, показавшим, что решительная оборона с использованием авиации и развертыванием общего резерва для проведения контратак с целью возвращения потерянных опорных пунктов вполне может остановить наступление Вьетминя. Система окопов и колючая проволока останавливали пехоту Вьетминя, после чего та становилась прекрасной целью для огня мощной французской артиллерии. Однако оборона «ежа» «работала» только там, где поблизости имелась сильная авиация, а Вьетминь должен был предпринимать массированные атаки, которые можно было успешно подавлять.

▲ Французский санитар осматривает раненого парашютиста по возвращении из патруля к позициям Вьетминя в районе Насаня, ноябрь 1952 года.

ВТОРЖЕНИЕ ЗЯПА В ЛАОС: *1952–1953*

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Территория, охваченная восстанием под руководством коммунистов
- Зона действий коммунистических партизанских отрядов
- «Линия Латра» – область, управляемая французами
- Государственные границы
- Железные дороги
- Дороги

ОПЕРАЦИИ

1. Операция «Лотарингия», 29.10 – 24.11.1952

- Высадки французских парашютистов
- Французское наступление, 29.10 – 14.11
- Внезапная атака Вьетминем Тянмуонга
- Отступление французов, 14–24.11

2. Насаньская кампания, 24.11 – 1.12.1952

- Высадки французских парашютистов
- 308-я див. Наступление Вьетминя на Насань

3. Наступление Вьетминя в Лаос, апрель 1953

- 318-я див.

мера воздействия потерпит неудачу, они предложили сосредоточиться на защите дельты Хонгха, Центрального и Южного Вьетнама. Кроме того, Лаос следовало защищать строго ограниченными силами и только южнее 18-й параллели.

Комитет национальной обороны рассмотрел доклад Комитета начальников штабов, но не сделал никаких определенных выводов. Самым значимым решением стало снятие с Навара обязанности защищать Лаос. Однако, как показало впоследствии расследование, только 13 ноября правительство направило это решение министру, ответственному за Индокитай, который, в свою очередь, переправил его Навару. К генералу это решение поступило 4 декабря, но к этому времени французские войска уже вели бои в Дьенбьенфу.

Пока Париж находился в раздумьях, события в Индокитае с каждым днем развивались все стремительнее. 25 июля штаб Навара издал приказ о занятии Дьенбьенфу в ходе «профилактических мероприятий» на случай возобновления вторжения войск Вьетминя в Лаос. Гарнизон Насаня был успешно эвакуирован по воздуху 12 августа, что давало возможность использовать освободившиеся войска и авиацию на других участках.

Операция «Кастор»

2 ноября были отданы инструкции по проведению операции «Кастор» – занятию Дьенбьенфу силами французских парашютистов. Общее командование было поручено Коньи. Он получил в свое распоряжение до шести воздушно-десантных батальонов с заданием взять данную территорию под контроль к 1 декабря. Последние оперативные приказы были направлены Коньи и командующему французскими войсками в Лаосе полковнику Буше де Кревекуру 14 ноября. В них подчеркивалась важность создания на землях народов таи сильных позиций, прикрывающих Лаос. 17 ноября о планах был проинформирован министр заморских территорий, позднее посетивший Индокитай. Как гражданский начальник Навара он имел возможность высказать свои соображения, если «сочтет это необходимым». Однако он не только не сделал этого, но даже не счел нужным проинформировать Париж о предстоящей операции. Через три дня, вскоре после 10:30 20 ноября, первая волна французских парашютистов высадилась со своих С-47 на зону десантирования «Наташа» всего в нескольких сотнях метров к северо-западу от деревни Дьенбьенфу. ★

В ОСАДЕ

Французская армия создает оборонительную систему базы, которая выглядит мощной.

▼ *Постановочная пропагандистская фотография Вьетминя – атака солдат Вьетнамской народной армии. Бои в районе Дьенбьенфу проходили в поросшей густым подлеском долине.*

Деревня Дьенбьенфу находится на небольшой реке Намюм в долине, имеющей форму дубового листа, к северу от вьетнамско-лаосской границы. Во время сражения единственной приличной дорогой в этом регионе была Провинциальная дорога 41 на восточном берегу Намюма, которая проходила на северо-восток к Туаньзяо. По западному берегу на север к Лайтяу, столице народа таи, находившейся в 80 км, шла грунтовая дорога.

Деревни и селения в долине преимущественно населяли таи, значительная часть которых занималась посредничеством в торговле опиумом. Долину окружали густо поросшие лесом холмы высотой примерно 600 метров. Важное стратегическое значение Дьенбьенфу было очевидным. Этот пункт не только перекрывал вероятный маршрут вторжения в Лаос – статус административного центра провинции придавал ему особое политическое и военное значение. Еще в 1920-е годы французы построили здесь взлетно-посадочную полосу, которую в 1945 году модернизировали японцы.

Но несмотря на важность занятия Дьенбьенфу с точки зрения стратегии, существовал целый ряд серьезных тактических трудностей. Деревни и селения в долине находились в пределах досягаемости артиллерии в случае ее развертывания на соседних холмах. Кроме того, уровень осадков в долине был вдвое выше, чем в других долинах Северного Индокитая, а водная пыль – крачин – делала опасными полеты в течение большей части года. Французские летчики называли эту долину «ночным горшком».

Начало высадки

Генерал Анри Навар выпустил последние приказы о проведении операции «Кастор» 14 ноября 1953 года. Бригадному генералу Рене Коньи поручалось занять Дьенбьенфу и создать там авиабазу, с которой можно будет оказывать поддержку французским войскам в Северном Лаосе. Когда штаб Коньи

приступил к концентрации частей и самолетов для проведения операции, выяснилось, что Дьенбьенфу все еще удерживается войсками Вьетминя. В долине находились части 148-го отдельного полка с ротой тяжелого оружия, а поблизости располагались войска 316-й дивизии.

Первая волна атакующих под командованием полковника Жана Жиля включала 6-й колониальный парашютный батальон майора Марселя Бижара (6 BPC) и 2-й батальон 1-го пехотного парашютного полка (II/1 RCP) майора Жана Брешиньяка, которые поддерживали инженерные и артиллерийские части. Выброска парашютистов с С-47 началась в 10:35 20 ноября. Вьетминовцы оказали ожесточенное сопротивление, и разгорелось хаотичное сражение, в ходе которого французские парашютисты попытались сконцентрироваться, распаковать тяжелое вооружение и скоординировать удары с воздуха. Тем не менее, к 15:00 зона высадки была уже достаточно безопасной, чтобы начать десантирование 1-го колониального парашютного батальона (1 BPC) майора Жана Сукве – последней из частей 1-й воздушно-десантной боевой группы (1 GAP).

Первая фаза операции «Кастор» была успешно завершена. Французы установили контроль над территорией, потеряв всего 11 человек убитыми и 52 ранеными, уничтожив по меньшей мере 50 вьетминовцев. В течение следующих нескольких дней французы укрепили занятые позиции. Коньи лично посетил долину 22 ноября, совершив на самолете посадку на восстановленной в срочном порядке взлетно-посадочной полосе. Работы шли уже в занятых укреплениях, а взлетно-посадочные полосы продлевались арматурными стальными конструкциями. По словам Жюля Роя, здесь «царила радостная атмосфера успешно проведенной операции».

Дезориентирующий приказ

Казалось, что не только операция «Кастор» развивалась по плану, но и осуществление операции «Поллукс» (эвакуация Лайтяу и переброска в Дьенбьенфу правительства Тайской федерации) также давало повод надеяться на успех. Даже при том что Жиль не был слишком удачлив, и Коньи вскоре заменил его.

Коньи вновь посетил долину в воскресенье, 29 ноября. На сей раз его сопровождал сам генерал Навар. Во время поездки эти два офицера обсудили предстоящую замену Жиля, а также использование на временной основе парашютной оперативной группы полковника Доминика Бастиани. Они остановились на кандидатуре полковника Кристиана де ла Круа де Кастри, кавалерийского офицера с блестящим послужным списком. Цели миссии, порученной прибывшему на место 7 декабря де Кастри, в нескольких ключевых моментах отличались от тех, что были установлены директивой Навара от 14 ноября.

30 ноября штаб Коньи приказал Бастиани обеспечить безопасность взлетно-посадочной полосы и подготовиться к длительной обороне Дьенбьенфу «без каких-либо мыслей об отступлении». Во-вторых, по крайней мере половину гарнизона предполагалось использовать для проведения вылазок, целью которых было нанести урон отрядам Вьетминя и не дать им осадить главную базу. Наконец, гарнизон должен был установить контакт с войсками полковника де Кревекура в Лаосе и быть готовым поддерживать эвакуацию Лайтяу.

Таким образом, как и показали дальнейшие события, уже в самих этих приказах изначально был заложен конфликт приоритетов. Если Дьенбьенфу должен был удерживаться неопределенно долгий срок, то поспешно возведенные временные полевые укрепления следовало заменить мощными постоянными сооружениями. А учитывая, что половина гарнизона постоянно вела активные боевые действия в окрестностях базы, рабочих рук для строительства постоянных укреплений было явно недостаточно.

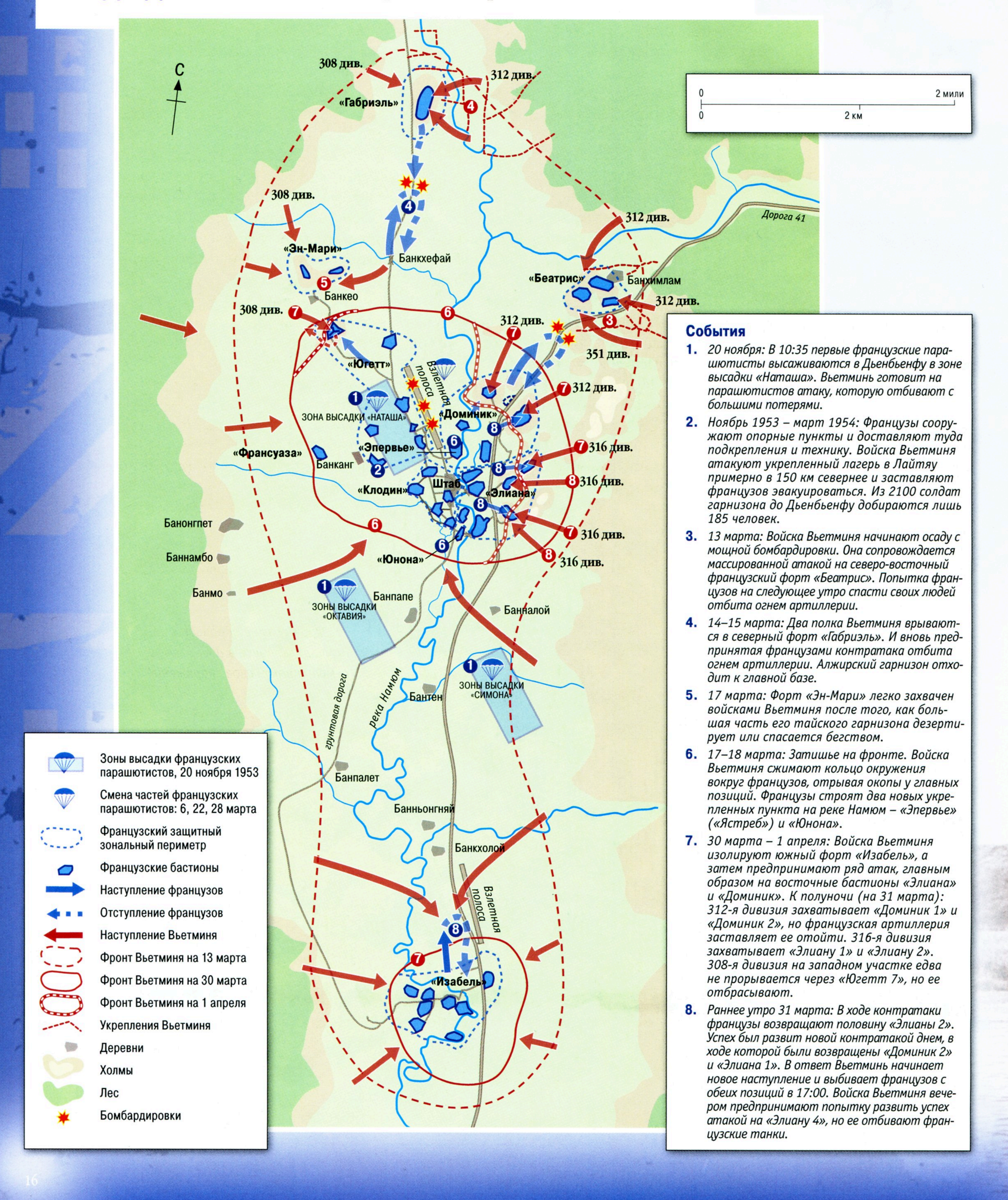
Вьетминь подтягивает войска

За несколько дней до того, как Коньи отдал упомянутые выше приказы, он был предупрежден разведотделом своего штаба о перехваченных им радиосооб-

▼ *Измотанные французские солдаты во время передышки в наспех отрытых окопах близ взлетно-посадочной полосы. На французских позициях не было деревьев, и они хорошо просматривались артиллерийскими наблюдателями.*

ОСАДА ДЬЕНБЬЕНФУ: *20 ноября 1953 – 1 апреля 1954*

События

1. *20 ноября: В 10:35 первые французские парашютисты высаживаются в Дьенбьенфу в зоне высадки «Наташа». Вьетминь готовит на парашютистов атаку, которую отбивают с большими потерями.*
2. *Ноябрь 1953 – март 1954: Французы сооружают опорные пункты и доставляют туда подкрепления и технику. Войска Вьетминя атакуют укрепленный лагерь в Лайтяу примерно в 150 км севернее и заставляют французов эвакуироваться. Из 2100 солдат гарнизона до Дьенбьенфу добираются лишь 185 человек.*
3. *13 марта: Войска Вьетминя начинают осаду с мощной бомбардировки. Она сопровождается массированной атакой на северо-восточный французский форт «Беатрис». Попытка французов на следующее утро спасти своих людей отбита огнем артиллерии.*
4. *14–15 марта: Два полка Вьетминя врываются в северный форт «Габриэль». И вновь предпринятая французами контратака отбита огнем артиллерии. Алжирский гарнизон отходит к главной базе.*
5. *17 марта: Форт «Эн-Мари» легко захвачен войсками Вьетминя после того, как большая часть его тайского гарнизона дезертирует или спасается бегством.*
6. *17–18 марта: Затишье на фронте. Войска Вьетминя сжимают кольцо окружения вокруг французов, отрывая окопы у главных позиций. Французы строят два новых укрепленных пункта на реке Намюм – «Эпервье» («Ястреб») и «Юнона».*
7. *30 марта – 1 апреля: Войска Вьетминя изолируют южный форт «Изабель», а затем предпринимают ряд атак, главным образом на восточные бастионы «Элиана» и «Доминик». К полуночи (на 31 марта): 312-я дивизия захватывает «Доминик 1» и «Доминик 2», но французская артиллерия заставляет ее отойти. 316-я дивизия захватывает «Элиану 1» и «Элиану 2». 308-я дивизия на западном участке едва не прорывается через «Югетт 7», но ее отбрасывают.*
8. *Раннее утро 31 марта: В ходе контратаки французы возвращают половину «Элианы 2». Успех был развит новой контратакой днем, в ходе которой были возвращены «Доминик 2» и «Элиана 1». В ответ Вьетминь начинает новое наступление и выбивает французов с обеих позиций в 17:00. Войска Вьетминя вечером предпринимают попытку развить успех атакой на «Элиану 4», но ее отбивают французские танки.*

щениях. Они свидетельствовали о том, что три пехотные дивизии Вьетминя, а также сильная 351-я тяжелая дивизия получили приказ двигаться в район Дьенбьенфу. Коньи переправил эту тревожную информацию Навару. Новый приказ, выпущенный штабом Коньи 30-го числа, предусматривал в случае активизации действий Зяпа проведение длительной защиты Дьенбьенфу.

Через несколько дней – 3 декабря – Навар отдал еще ряд приказов, в которых пошел еще дальше и фактически изменил саму суть операции. «Я решил, – писал он, – принять сражение на Северо-западе». Командующий полагал, что сражение будет проходить в три этапа. Во-первых, войскам Вьетминя понадобится несколько недель, чтобы сконцентрироваться. Во-вторых, 6–10 дней займут переброска войск и проведение разведки. Затем будет осуществлено массированное наступление, которое продлится нескольких дней, но «закончится неудачей». Навар был убежден, что Зяп окажется не в состоянии длительное время поддерживать на должном уровне наступление на Дьенбьенфу, главным образом потому, что не сможет обеспечить свои войска достаточным количеством продовольствия и боеприпасов. Без сомнения Навар отдавал себе отчет, что сражение будет ожесточенным, однако Вьетминю предстояло столкнуться с огневой мощью французов, в то время как французские ВВС разбомбили бы линии коммуникаций Зяпа. Это стало бы повторением французской победы при Насане – только в большем масштабе.

Подготовка к сражению

Чтобы гарантировать себе превосходство в огневой мощи, Навар увеличил гарнизон Дьенбьенфу до 12 батальонов. Однако его планы предусматривали, что китайская помощь Вьетминю останется на том же уровне. В то время перемирие в Корее, фактически установившееся в июле 1953 года, позволило китайцам существенно увеличить поставки снаряжения и вооружения поддерживаемым ими вьетнамским коммунистам. В свою очередь противник Навара – Во Нгуен Зяп – вполне обоснованно пришел к заключению, что необходимость ведения операций по всему Индокитаю резко ограничит возможности французов по переброске подкреплений в Дьенбьенфу, а это позволит ему сосредоточить в этом районе превосходящие силы.

Заместителем командующего у Кастри был однорукий артиллерист, полковник Шарль Пиро, возглавлявший французскую артиллерию. Он был убежден, что его 105-мм и 155-мм орудия вместе с тремя батареями тяжелых минометов и при абсолютном преимуществе в воздухе будут в состоянии уничтожить артиллерийские позиции Вьетминя. Пиро очень сильно ошибался. При поддержке местного ополчения, которое выставило тысячи носильщиков, бойцы 351-й дивизии Вьетминя прилагали огромные усилия, чтобы доставить свои тяжелые орудия на холмы, окружавшие французскую базу.

К началу марта 1954 года командующий войсками Вьетминя имел в своем распоряжении достаточное количество боеприпасов и вооружения, необходимых для осады Дьенбьенфу. Использовались любые возможности, например, модифицированные велосипеды, на которых можно было перевозить по 200 кг груза. Густые джунгли скрыли от французских разведывательных самолетов большую часть перемещений, тем более что переброски в основном осуществлялись ночью.

Тяжелые орудия, в том числе 75-мм и 105-мм, разбирались и вручную пере-

▼ *Французские парашютисты, направляющиеся в Дьенбьенфу, осматривают свое снаряжение на взлетно-посадочной полосе французского аэродрома в Тонкине.*

GCMA

У генерала Жана де Латра де Тассиньи, верховного комиссара и главнокомандующего в Индокитае, в период с 1950 года по 1952 год, была идея одержать верх над Вьетминем непосредственно в партизанской войне. Он создал GCMA (Groupements de Commandos Mixtes Aeroportés – Смешанные воздушно-десантные группы коммандос), которые действовали в тылу за линиями Вьетминя. Они должны были постоянно находиться за расположениями противника, где им поручалось собирать разведданные и совершать нападения на части Вьетминя. GCMA действовали без контактов с подразделениями регулярной армии и использовали для эвакуации больных или раненых скрытые взлетно-посадочные полосы, расположенные глубоко в джунглях. Против использования этих спецчастей выступали многие во французском Верховном командовании, аргументируя свое недовольство тем, что GCMA потребляли дефицитные ресурсы, не нанося особого ущерба боеспособности Вьетминя. Однако в действительности GCMA сыграли определенную роль в сковывании войск Вьетминя. Незадолго до падения Дьенбьенфу в мае 1954 года Вьетминь использовал 10 своих батальонов, чтобы выслеживать группы GCMA, в Северо-восточном Лаосе и Северо-западном Вьетнаме 5000 бойцов этих спецчастей отвлекали на себя почти 14 батальонов Вьетминя. Политкомиссар Вьетминя признался своим начальникам, что «это движение начинает нас серьезно беспокоить. Значительная часть наших сил занята проведением операций против этих мятежников». 3 октября 1953 года 600 бойцов GCMA из народов таи и мео приняли участие в опустошительном рейде на центр снабжения Вьетминя в Лаокае на границе Китаем.

носились на заранее подготовленные позиции: каждое из них располагалось в хорошо скрытом и снарядостойком укрытии. Эти укрытия готовились очень тщательно, чтобы не нарушить зеленый покров на склоне – французы абсолютно не осознавали масштабов постоянного роста сил противника вокруг их периметра. Кроме того, артиллерийские позиции Вьетминя были окружены зенитными установками – к концу сражения здесь находилось 80 советских 37-мм зенитных орудий и более 100 12,7-мм станковых пулеметов.

Строительство базы

Тем временем гарнизон Дьенбьенфу продолжал выполнять возложенную на него двойную задачу по строительству базы и патрулированию окрестностей. Большинству новых фортов дали женские имена: ходил упорный слух, что это имена любовниц полковника де Кастри. На севере и северо-востоке «Габриэль» и «Беатрис» прикрывали грунтовку и дорогу 41, соответственно. «Эн-Мари» и «Югетт» находились к северо-западу от Дьенбьенфу, а небольшой форт «Франсуаза» и более мощный «Клодин» – к западу и юго-западу. К востоку от реки располагались «Элиана» и «Доминик», в то время как «Изабель» прикрыл новую взлетно-посадочную полосу почти в 6 км к югу от Дьенбьенфу.

Ввиду того, что Дьенбьенфу, вероятно, должен был стать местом проведения планомерных операций, де Кастри приказал, что все укрепления должны быть оборудованы таким образом, чтобы оказаться в состоянии выдерживать попадание 105-мм снаряда. Даже после трудоемких операций по заготовлению леса гарнизону требовалось минимум 30 000 тонн строительных материалов, чтобы оборонительные укрепления хоть в какой-то степени соответствовали требованиям командующего.

Все деревья в долине были срублены, а ветки и кустарник пошли на дрова – это лишило французские позиции необходимого естественного прикрытия, кроме того, не использовалась и маскировочная сетка. В результате артиллеристы Вьетминя, находившиеся

МАРСЕЛЬ «БРУНО» БИЖАР (1916–2010) поступил на службу во французскую армию в 1936 году. В 1940 году он был взят немцами в плен, но сумел бежать из лагеря военнопленных и затем присоединился к вооруженным силам «Свободная Франция» в Африке. Бижар был выброшен с парашютом над оккупированной Францией. За отличия он был награжден британской военной медалью, а свое прозвище получил по радиопозывному в годы войны. В 1945 году Бижар был направлен во Вьетнам, где в том же году принял участие в боях за Ханой. Впоследствии он сформировал и возглавил тайские войска, с которыми сражался против вьетконговцев в Северном Вьетнаме. Позднее его отозвали во Францию тренировать парашютные части. Бижар вернулся во Вьетнам в 1952 году во главе 6-го колониального парашютного батальона. Он участвовал в боевых десантах, наиболее важным из которых стала операция «Кастор» – высадка в Дьенбьенфу в ноябре 1953 года. Его батальон вскоре сменили наземные части, но в марте он вернулся, десантировавшись под сильным огнем, чтобы усилить осажденный гарнизон. Бижар возглавил контратаки, а также ожесточенные бои за «Элиану 1» и «Элиану 2». После Дьенбьенфу он попал в плен, но пробыл там недолго и вернулся на военную службу.

▲ У всех бойцов артиллерийского расчета Вьетминя и носильщиков в целях маскировки на шлемах закреплены листья. Они тащат советскую 152-мм гаубицу через джунгли в районе Дьенбьенфу.

«Уничтожьте врага в Дьенбьенфу. Одержите великую победу!»

ГЕНЕРАЛ ВО НГУЕН ЗЯП

на холмах, могли прекрасно видеть расположение французских фортов.

7 декабря Коньи решил начать операцию «Поллукс» – «близнеца» операции «Кастор», – являвшуюся реализацией плана по выводу гарнизона из Лайтяу. Операция была успешно завершена 10 декабря, однако многие легкие тайские роты, получившие приказ самостоятельно пробиваться к Дьенбьенфу, исчезли без следа. Это было зловещим напоминанием о присутствии Вьетминя в регионе, однако французы все еще не хотели дать себе отчет в том, насколько масштабным оно было.

Артиллерийская дуэль

Потери гарнизона до 15 февраля 1954 года составили 32 офицера, 96 унтер-офицеров и 836 солдат – около 10 % от общей численности офицеров и 8 % унтер-офицеров и солдат. Хотя взлетно-посадочная полоса теперь находилась под спорадическим огнем артиллерии, а садившиеся и взлетавшие самолеты обстреливались с холмов зенитками, еще сохранялась возможность без особых проблем вывезти раненых и доставить подкрепления. Подполковник Ланглэ с загипсованной лодыжкой прибыл, чтобы вновь принять командование над 2-й GAP. Прибыл и эскадрон из 10 легких танков М-24 «Чаффи». Два танковых взвода остались на центральной позиции, а третий был отправлен в форт «Изабель».

Гарнизон также получил дополнительные орудия, что еще больше укрепило уверенность в себе Шарля Пиро, который хвастался, что может сорвать любую атаку пехоты Вьетминя и уничтожить артиллерию Зяпа противобатарейным огнем. Пиро сосредоточил большую часть своих орудий на главной позиции, развернув две батареи III/10 RAC в «Изабели» и отправив туда третью уже во время сражения.

К 11 марта приготовления Зяпа были закончены, и в войсках было зачитано выпущенное им воззвание: «Помните, что это историческая битва. Полные решимости уничтожить врага, помните наш девиз: «Всегда атакуйте, всегда идите вперед». Преодолевайте страх и боль, не обращайте внимания на препятствия, объединяйте свои усилия, боритесь до самого конца, уничтожьте врага в Дьенбьенфу. Одержите великую победу!».

12 марта бригадный генерал Рене Коньи вышел из самолета на взлетно-посадочной полосе, чтобы осмотреть оборонительные сооружения. Как только генерал после короткого визита вернулся в самолет, и тот начал разбег, взлетно-посадочная полоса была разворочена взрывом 105-мм снаряда. Самолет Коньи успешно поднялся в воздух и взял курс на Ханой, но взлетно-посадочная полоса была в ужасном состоянии. Артиллеристы Вьетминя наконец пристрелялись.

В тот день, когда Коньи вернулся в Ханой, де Кастри завершил свой традиционный инструктаж, предупредив

старших офицеров, что атака ожидается на следующий вечер. Хотя гарнизон и подготовился к наступлению Вьетминя, для него полной неожиданностью стал массированный артобстрел, который начался в 17:00 13 марта 1954 года. Облачность была низкой, и артиллеристы Вьетминя могли не опасаться атак с воздуха. Град тяжелых снарядов обрушился на французские позиции, они разносили перекрытия укреплений, рвались в траншеях, разрывали гаубицы и уничтожили самолет, стоявший на поврежденной взлетно-посадочной полосе. Эффективность этой первой после недель ожидания бомбардировки ошеломила французов, возвестив об их возможном в будущем поражении. Солдат минометной части Иностранного легиона описал ужасающую сцену: «Нам казалось, что мы попали в центр страшного катаклизма, но вскоре обнаружили, что то же самое творится везде. Все было черно от дыма, разрушено, уничтожено. Повсюду вокруг колебались силуэты – свидетели катастрофы». Французские артиллерийские офицеры гарнизона подсчитали, что за время осады по их позициям было выпущено более 130 000 снарядов, что составляло от 1300 до 1700 тонн боеприпасов. А ведь их с декабря 1953 по май 1954 года необходимо было доставить на позиции Вьетминя – удивительный подвиг, особенно если учесть, что каждый 20-кг снаряд носильщик должен был пронести по крутым горным тропам.

В атаку!

После артобстрела в атаку пошла пехота Вьетминя. Огромная волна пехотинцев, не обращавших внимание на потери, захлестнула защитников форта «Беатрис». Оставшиеся в живых солдаты 3-го батальона 13-й полубригады Иностранного легиона (33/13 DBLE) укрылись в джунглях и лишь на рассвете 14-го вышли к форту «Доминик». Ударный отряд парашютистов при поддержке танков в то же утро предприняли попытку вернуть «Беатрис», но их остановил сильный огонь, после чего де Кастри решил не возобновлять бой. Краткое перемирие позволило французам извлечь из-под обломков восемь оставшихся в живых раненых. Сражение стоило 3/13 DBLE 556 солдат и офицеров: оставшиеся в живых находились в состоянии шока, а несколько человек бежали.

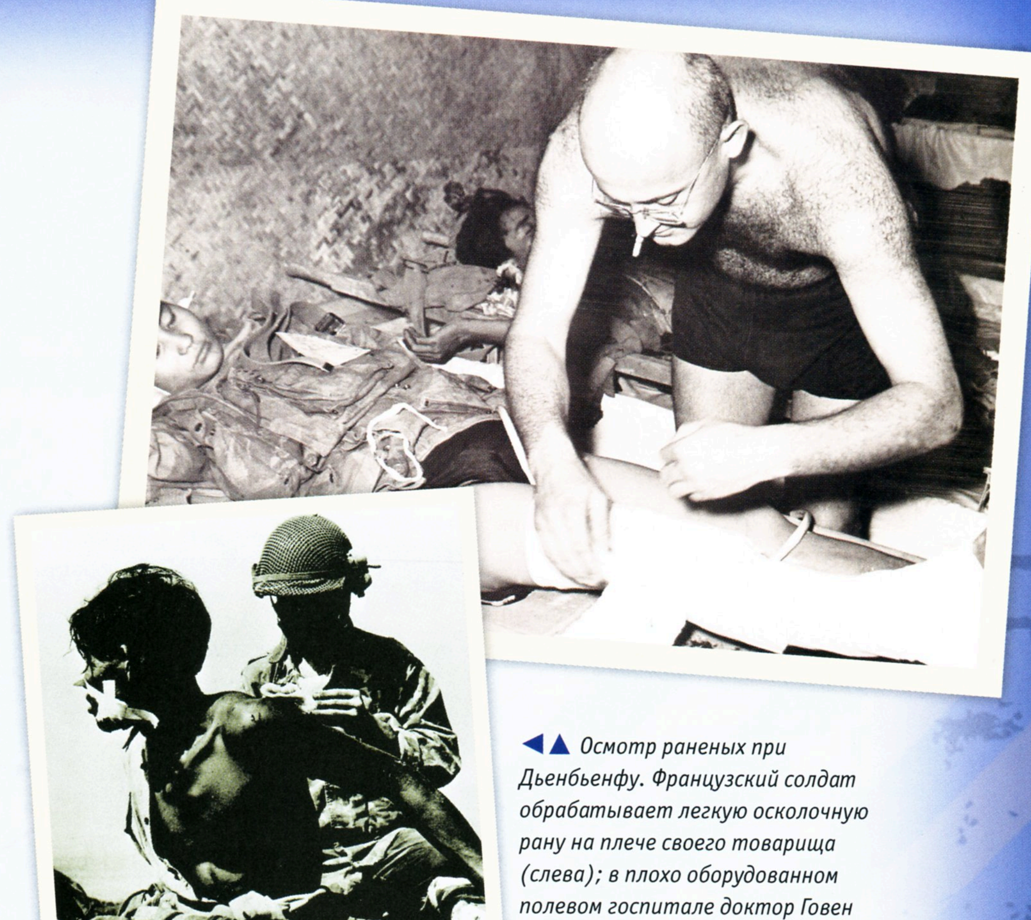
После первого сокрушительного удара началась атака на форт «Габриэль», как и ожидал де Кастри. Два полка Вьетминя начали пробиваться через позиции 5-го батальона 7-го полка алжирских стрелков (5/7 RTA) под прикрытием сильного огня артиллерии. Стрелки оказали яростное сопротивление, остановив противника в ходе контратаки, но ночью войска Вьетминя получили подкрепления и продолжили наступление. Де Кастри приказал Ланглэ, который после смерти Гоше принял командование центральным сектором, провести контратаку. В 05:30 15 марта Ланглэ бросил в бой 5-й вьетнамский парашютный батальон (5 BPVN), прибывший 14-го числа, роту 1-го парашютного батальона Иностранного легиона (1 BEP) и несколько танков. Однако 5 BPVN еще на подходе столкнулся с трудностями, и его атака закончилась неудачей. Часть 5/7 RTA пошла на прорыв, чтобы присоединиться к контратаке, но в середине утра «Габриэль» уже был в руках коммунистов.

Потеря этого самого массивного из всех фортов с сильным гарнизоном, из состава которого погибло почти 500 человек, нанесла серьезный удар по боевому духу защитников. Пиро, который был уверен, что его орудия не допустят подобного развития событий, оказался полностью выбит из колеи. Будучи не в состоянии управлять одной рукой с пистолетом, он подорвал себя гранатой в своем блиндаже.

16 марта гарнизон получил долгожданное подкрепление, на сей раз прибыл 6-й колониальный парашютный батальон Бижара (6 BPC). Также были доставлены артиллерийские снаряды и мины, чтобы пополнить уже начавшие подходить к концу запасы. Неудачи у «Беатрис» и «Габриэль» сильно повлияли на настроение многих тайских солдат. Факты дезертирства убедили де Кастри оставить часть форта «Эн-Мари» и отвести оттуда солдат в «Югетт».

В течение следующих нескольких дней стало очевидно, что под прикрытием огня своей артиллерии пехота Вьетминя настойчиво прокладывала себе дорогу к французским позициям. После того как войска Вьетминя сжали кольцо вокруг Дьенбьенфу, 24 марта давление на гарнизон несколько ослабло. Этот момент можно назвать переломным. Де Кастри фактически оставил руководство войсками, хотя номинально и остался командующим. Теперь решения принимали энергичный и прямой Ланглэ и «парашютная мафия» – командиры парашютных батальонов. Ланглэ лично принял командование фортами «Доминик» и «Элиана», незадолго до этого прибывший подполковник Вуано возглавил восточный сектор от Транкарте, а майор Сегвен-Пази – 2-ю GAP. Бижар отвечал за проведение контратак, которые должны были согласовываться с Ланглэ. Офицеры, возглавившие теперь оборону, были жесткими и опытными солдатами. Но могли ли они выдержать удар войск, которые бросил на них Зяп? ★

◄▲ *Осмотр раненых при Дьенбьенфу. Французский солдат обрабатывает легкую осколочную рану на плече своего товарища (слева); в плохо оборудованном полевом госпитале доктор Говен лечит более серьезное ранение (вверху).*

◄► *Позиции французских войск: окопы и блиндажи за рядами колючей проволоки (слева). Генерал Во Нгуен Зяп (в черном) обсуждает планы наступления со своими офицерами во время боев при Дьенбьенфу (справа).*

ПАДЕНИЕ БАЗЫ

После того как французская взлетно-посадочная полоса была выведена из строя, падение Дьенбьенфу стало лишь вопросом времени.

После первых бомбардировок артиллерии Вьетминя и последовавших за ними атак положение французов в Дьенбьенфу можно в лучшем случае назвать нестабильным. К концу марта 1954 года, уже потеряв два форта, гарнизон столкнулся с двумя серьезными проблемами: нужно было удерживать на открытой местности связь со стоящим отдельно южным фортом «Изабель» и основными позициями (а это становилось все сложнее и сложнее) и подавлять огонь зениток Вьетминя, чтобы сделать доставку грузов по воздуху менее опасной. 28 марта Бижар взял штурмом зенитные позиции Вьетминя в 2,5 км западнее «Клодин», хотя из-за недостатка сил ему не удалось удержать захваченную территорию. Во французской зоне были построены два новых форта: «Эпервье» («Ястреб») – между «Доминик» и «Югетт», и «Юнона» – прежде часть «Клодин». Первый защищали части 8-го колониального парашютного батальона, второй – части 1 ВЕР, тайские подразделения и наземный персонал ВВС.

Взлетная полоса разрушена

Несмотря на все эти проблемы, французские офицеры в Дьенбьенфу полагали, что пока осуществляются поставки по воздуху, у них есть все шансы успешно противостоять атакам Вьетминя. Коммунисты несли большие потери и вполне могли – как это была в Насане в 1952 году – принять решение об отходе, если понесенный ими урон превысит допустимый уровень. Французское командование также ошибочно полагало, что у Зяпа существуют серьезные проблемы с поставками боеприпасов.

Однако артиллеристы 351-й дивизии постоянно поддерживали плотность огня на высоком уровне, постепенно увеличивая количество целей и сосредотачивая свое внимание на взлетно-посадочной полосе. Французы предпринимали попытки разрушить огневые позиции Вьетминя, используя штурмовую авиацию, что сильно затрудняла тщательно продуманная система пещер и туннелей, старательно созданная Вьетминем за предыдущие два месяца. Как только появлялись французские самолеты, артиллеристы оттаскивали свои орудия в укрытия. Даже бомбардировки с применением напалма оказывались неэффективны. Последний самолет, прибывший в Дьенбьенфу, был санитарным. Он приземлился 28 марта, однако из-за повреждений взлетно-посадочной полосы уже больше не смог подняться в воздух.

▼ *Артиллерия Вьетминя обрушивает град снарядов на окопы форта «Югетт». Справа видны обломки последнего самолета, приземлившегося на взлетно-посадочной полосе.*

▲ *Французские парашютисты конвоируют пленных вьетминовцев в Дьенбьенфу после одной из контратак Марселя Бижара.*

«Изабель» отрезана

Солдаты Зяпа возобновили массированное наступление в ночь на 31 марта. Часть укреплений «Доминик» и «Элианы» были захвачены, однако французы в ходе контратак вернули некоторые позиции, а сильным ударом 31 марта восстановили положение. К этому времени, однако, возвращенные позиции представляли собой немногим большее, чем груду камней, перемешанных с телами погибших, а возобновившиеся атаки Вьетминя убедили Бижара отойти, оставив часть секций «Доминик» и «Элианы» в руках Вьетминя. Также яростный бой разгорелся в районе «Югетт», и 3-й батальон 3-го полка Иностранного легиона (3/3 REI) при поддержке взвода танков так и не смог пробить коридор от «Изабель» к Дьенбьенфу. Начиная с 31 марта форт «Изабель» оказался отрезан.

Теперь гарнизон срочно нуждался в боеприпасах и подкреплениях. 1 апреля рота из II/1 RCP Бершиньяка совершила успешную высадку, но большая часть боеприпасов, выброшенных с самолетов в этот день, попала в руки вьетминовцев. Другая часть II/1 RCP высадилась в течение следующих двух дней – эти подкрепления были жизненно важны для французов ввиду продолжающихся атак на «Югетт».

Осада

Большие потери, понесенные в боях за «Доминик», «Элиану» и «Югетт», привели к тому, что Зяп решил поменять тактику. Если до того он больше полагался на лобовые массированные атаки пехоты через открытое пространство, то теперь он перешел к более традиционному ведению осадной войны, вгрызаясь во французские позиции и подводя к ним свои траншеи. Позднее он объяснял, что столь дорого стоившие вьетминовцам атаки пехоты в начале сражения проводились по настоянию его китайских советников, и ему пришлось выдержать борьбу с ними, чтобы перейти к новой тактике.

К началу апреля центральную оборонительную позицию Дьенбьенфу удерживали пять парашютных батальонов (из которых четыре были сильно недоукомплектованы), два слабых батальона Иностранного легиона и остатки североафриканских и тайских частей – всего около 2600 человек. В «Изабель» находились 3/3 REI и 2/1 RTA, причем состав обоих этих подразделений был довольно сильный, около 400 тайцев, а также оставшиеся в живых солдаты 5/7 RTA, три батареи и взвод танков – всего около 1600 человек. Протяженность главного периметра все еще составляла почти 10 км.

То обстоятельство, что гарнизон продолжал удерживать большую часть укреплений «Югетт» и «Элианы», убедило Коньи отправить подкрепление в виде 2-го парашютного батальона Иностранного легиона (2 BEP) майора Юбера Лесенфеля. Он высадился 10 апреля, и сообщение о его прибытии побудило Бижара провести еще одну контратаку на «Элиану». Бижар теперь отвечал за проведение контратак, и именно он передавал решения группы командиров самоустранившемуся де Кастри. 16 апреля многие старшие офицеры гарнизона были повышены в чинах: де Кастри стал бригадным генералом, Ланглэ и Лаланд – полковниками, Бижар – подполковником.

(Продолжение см. на стр. 26)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ АТАКА
1 апреля – 8 мая 1954

Показан заключительный этап наступления Вьетминя на французскую базу и форт «Изабель» на юге.

К ЛАЙТЯУ
БАННИМЛАМ
ДОРОГА 41
БАНКХЭФАЙ
ГРУНТОВАЯ ДОРОГА
ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА
ШТАБ
БАНКЕО
БАННАЛОЙ
БАНПАПЕ
БАНТЕН
БАНПАЛЕТ

СОБЫТИЯ

1 **1–5 апреля:** *Атака войск Вьетминя на внешние бастионы «Элианы» отбита. Однако наиболее изолированная позиция, известная как бастион E1, захвачена.*

2 **2 апреля:** *Бастион H7 захвачен в ходе массированной атаки войск Вьетминя.*

3 **2–5 апреля:** *Бастион H6 взят войсками Вьетминя, но через три дня французы в ходе контратаки возвращают его. Положение остается неопределенным. Зяп приказывает своим войскам перейти от массированных лобовых атак к методичной окопной войне.*

4 **10 апреля:** *Французы стремятся вернуть E1. Артиллерия прикрывает несколько французских попыток прорыва, в ходе которых удается выбить войска Вьетминя из бастиона.*

5 **12 апреля:** *Вьетминь пытается вернуть E1, но терпит неудачу. Боевой дух бойцов Вьетминя падает, в частях назревает мятеж. Зяп вызывает подкрепления из Лаоса.*

6 **17–18 апреля:** *После двух недель постоянных атак гарнизон H6 предпринимает попытку прорваться по взлетно-посадочной полосе к бастиону H1. Потеряв более 70% личного состава, остатки гарнизона добираются до H1.*

7 **21–23 апреля:** *Вьетнамцы возводят укрепления вокруг бастиона H1 и атакуют его со всех сторон. Утром 23-го гарнизон сдается.*

8 **24–25 апреля:** *Войска Вьетминя наступают вдоль берегов реки Намюм, вбивая клин между фортами «Доминик» и находящимся слева «Югетт».*

9 **26–30 апреля:** *Войска Вьетминя окружают H5 и H4.*

10 **Ночь на 2 мая:** *Войска Вьетминя проводят артподготовку против H4 и H5. Атака пехоты начинается вскоре после 03:00. H5 захвачен.*

11 **2 мая:** *Используя такую же тактику, как и при взятии H5, вьетминовцы атакуют бастионы D3 и E1; оба взяты к концу дня.*

12 **2 мая:** *Вьетминь начинает бомбардировку форта «Изабель».*

13 **6 мая:** *С наступлением ночи начинается заключительная атака. Волна за волной вьетминовцы атакуют E2, но вынуждены отойти под огнем французской артиллерии.*

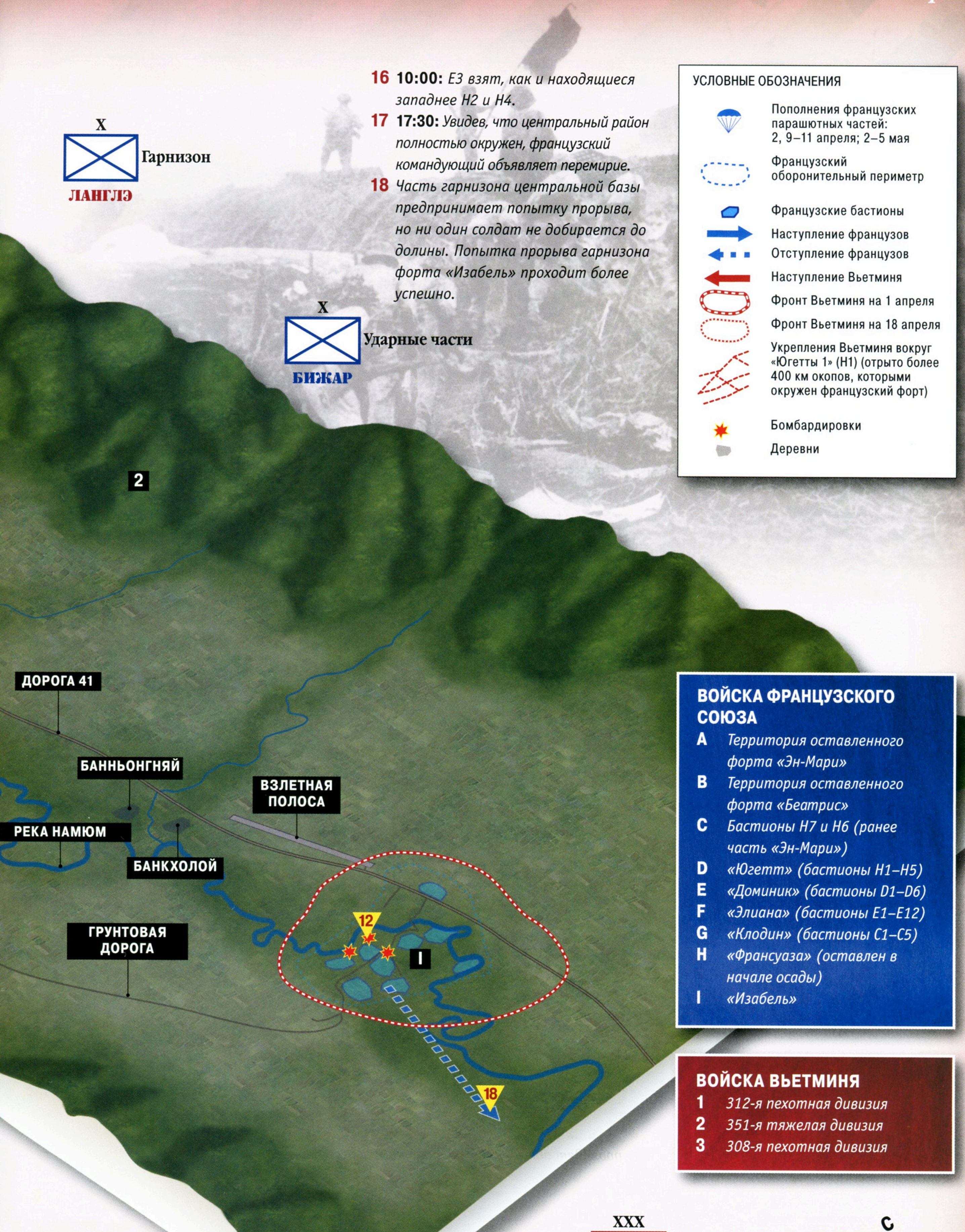
14 **02:00 7 мая:** *Саперы Вьетминя взрывают заряд под E2, который взят к 06:00.*

15 **02:00 8 мая:** *Вьетминовцы атакуют E4, и к 05:00 у защитников кончаются боеприпасы.*

16 **10:00:** *Е3 взят, как и находящиеся западнее Н2 и Н4.*

17 **17:30:** *Увидев, что центральный район полностью окружен, французский командующий объявляет перемирие.*

18 *Часть гарнизона центральной базы предпринимает попытку прорыва, но ни один солдат не добирается до долины. Попытка прорыва гарнизона форта «Изабель» проходит более успешно.*

Политкомиссары Вьетминя возводят импровизированную радиоточку из коробок из-под боеприпасов и батарей. Вьетминь непрерывно вел пропагандистское вещание на гарнизон Дьенбьенфу. Эти передачи эффективно воздействовали на тайцев, сражавшихся в рядах войск Французского союза.

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)

В середине апреля войска Вьетминя упорно стремились пробить оборону у «Югетт», а 2 ВЕР предпринимал безуспешные попытки вернуть захваченные противником позиции. Однако не только французы испытывали огромное напряжение от этих затяжных тяжелых боев. Зяп позднее вынужден был признать появление «отрицательных тенденций» среди его солдат, вызванных «страхом погибнуть в бою, большими потерями, усталостью, трудностями и невзгодами, недооценкой противника, субъективными факторами и самомнением». Политкомиссарам приходилось прилагать огромные усилия, чтобы поддерживать боевой дух своих солдат.

Последний этап осады

К началу мая для большинства наблюдателей – и французских, и иностранных – стало очевидно, что падение Дьенбьенфу является лишь вопросом времени. Французы надеялись, что положение гарнизона улучшится, если будет реализован план по оказанию прямой военной поддержки Соединенными Штатами под кодовым названием операция «Валтур» (Vulture; «Стервятник»). В ходе этой операции ВВС США должны были нанести массированные удары с воздуха на сосредоточенные у Дьенбьенфу войска Вьетминя. Попытки добиться согласия на проведение этой операции 18 апреля закончились неудачей, а другой, чисто французский, план по прорыву гарнизона в юго-западном направлении пока что находился в разработке. Храбрая попытка французских войск в Лаосе установить по суше связь с Дьенбьенфу в конце апреля потерпела неудачу: теперь французское Верховное командование исчерпало все возможные варианты.

Впервые форт «Изабель» подвергся массированной бомбардировке 2 мая, после чего вьетминовцы начали рыть системы траншей, постепенно приближаясь к противнику – как это они уже делали на центральных позициях. Защитники стали испытывать нехватку боеприпасов, а боевой дух некоторых североафриканских солдат сошел на нет. К 6 мая неповрежденным осталось только одно 105-мм орудие, а на следующий день де Кастри поручил Лаланду прорываться со своими солдатами из

Носильщики Вьетминя волокут артиллерийское орудие по крутому склону холма близ Дьенбьенфу. Зяп продолжал подтягивать все больше артиллерии до самого конца осады.

«Изабель» в надежде на соединение с войсками в Лаосе.

К этому времени ситуация в центральном секторе приближалась к критической. Начало муссонов сделало практически невозможной высадку с парашютами, а в результате артиллерийских обстрелов Вьетминя и атак пехоты потери французов продолжали увеличиваться. К концу апреля в строю остался лишь один танк, а в следующие три дня в ходе неоднократных атак сильные разрушения получили укрепления «Доминик», «Элианы» и «Югетт». Рота 1-го колониального парашютного батальона (1 BPC) десантировалась 3 мая, но этого было явно недостаточно, чтобы компенсировать постоянно растущие потери французских войск.

Финал наступил 7 мая. Ужасающая бомбардировка французских позиций, в которой приняли участие также советские «Катюши» – полевые реактивные пусковые установки, – началась вечером 6 мая, а в ходе ночных неоднократно повторявшихся обстрелов защитники были сокрушены. По окончании артобстрела ударные части Вьетминя использовали ранцевые подрывные заряды, чтобы проложить себе путь к последним французским оборонительным позициям. Используя раздвижные лестницы, вьетминовцы ворвались в форты.

К полудню 7 мая французы удерживали всего несколько сотен метров укреплений вокруг южной оконечности взлетно-посадочной полосы. В середине утра де Кастри переговорил по радио с Коньи и получил полномочия осуществить прорыв еще оставшимися боеспособными частями. Однако во время совещания, проведенного Ланглэ после полудня, стало ясно, что во всей долине на ногах осталось всего 1000 пехотинцев, и такими силами осуществить прорыв было практически невозможно. На совещании было принято решение отправить к Зяпу парламентера с белым флагом и сообщить ему, что огонь будет прекращен в 17:30.

В ходе последних радиопереговоров де Кастри и Коньи договорились, что никакого белого флага не будет: огонь должен будет просто затихнуть сам по себе. Уцелевшие солдаты уничтожили радиостанции и тяжелое вооружение и в 17:50 с главной позиции ушло последнее радиосообщение: «Мы взрываем все. Прощайте». Штабной бункер де Кастри пал 20 минутами ранее, когда генерал сдался капитану-вьетминовцу Та Куанг Луату.

Некоторым из солдат гарнизона Дьенбьенфу удалось добраться до французских баз в Лаосе. Санитары несут раненого и истощенного солдата, обнаруженного патрулем близ Луангпхабанга.

Падение форта «Изабель»

«Форт «Изабель», однако, все еще держался. Вечером солдаты Лаланда уничтожили свое последнее тяжелое снаряжение и в 22:00 начали выдвигаться на юго-запад. Некоторым из них действительно удалось прорваться и даже, преодолевая неимоверные тяготы, добраться до французских баз в Лаосе. Однако большая часть гарнизона «Изабели» возвратилась к своим бункерам, и в 01:50 8 мая французский самолет перехватил краткое радиосообщение, в котором говорилось о падении «Изабели». Это было не просто информирование о проигрыше еще одного сражения: это означало конец войны в Индокитае.

Оставшиеся в живых солдаты Французского союза провели несколько дней в перепаханной снарядами долине, пока вьетконговцы делили их на группы по 50 человек – по национальному принципу и воинским категориям. После переговоров часть раненых была переброшена по воздуху, но большинству из них пришлось пройти со своими изможденными товарищами мучительный 600-км «марш смерти» в лагеря на китайской границе или в провинции Тханьхоа на юго-востоке. ★

Бригадный генерал Кристиан де Кастри (в центре), командующий гарнизоном Дьенбьенфу, вскоре после сдачи войскам Вьетминя.

СОКРУШИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ

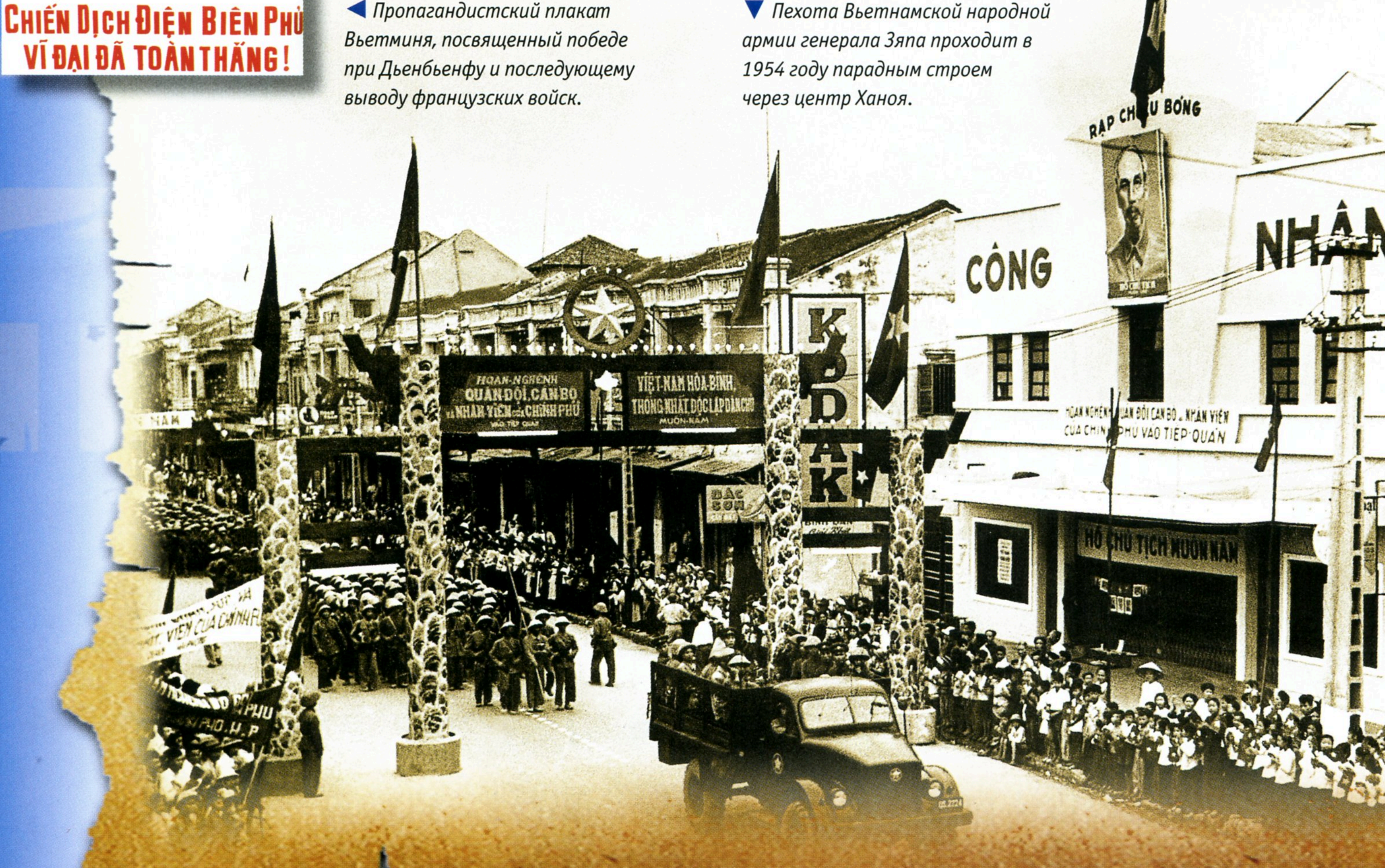
До завершающей недели боев под Дьенбьенфу французский гарнизон потерял 8221 человека, в том числе 1293 убитыми. В последние же дни, вероятно, урон французов составил еще 800 человек убитыми и множество ранеными. Исключая 885 раненых и медперсонал, которые были эвакуированы после сражения, от 9100 до 9500 пленных выступили в «марш смерти». Точное число жертв до сих пор не установлено, хотя известно, что в конечном счете было репатриировано менее 4000 человек. Войска Вьетминя потеряли 8000 убитыми и примерно 15 000 ранеными. При этом 500 погибших вьетминовцев были торжественно погребены на кладбище, а все остальные – чтобы скрыть масштабы потерь – остались лежать под руинами бункеров, в наспех засыпанных окопах и неотмеченных братских могилах. «Большинство погибших французов, – писал Бернард Фэлл в своей классической работе о сражении «Ад на небольшом участке суши», – захоронены, как короли, в шелковом саване. Материал, из которого изготовляли парашюты, широко использовался для этого при Дьенбьенфу обеими сторонами».

Сражение при Дьенбьенфу в 1954 году нанесло сокрушительный удар по престижу и по моральному состоянию французской армии, а также окончательно подорвало желание французского правительства продолжать войну. Переговоры о судьбе Индокитая начались в Женеве 8 мая, и хотя соглашение о перемирии не было подписано до 21 июля, во многом переговоры прошли под знаком Дьенбьенфу. В этом контексте победа Зяпа имела не только военное, но и политическое значение, в связи с чем Дьенбьенфу можно справедливо назвать одним из решающих сражений XX века.

THẮNG

CHIẾN DỊCH ĐIỆN BIÊN PHỦ VĨ ĐẠI ĐÃ TOÀN THẮNG!

◄ *Пропагандистский плакат Вьетминя, посвященный победе при Дьенбьенфу и последующему выводу французских войск.*

▼ *Пехота Вьетнамской народной армии генерала Зяпа проходит в 1954 году парадным строем через центр Ханоя.*

Сегодня трудно оценить значение победы Вьетминя в Дьенбьенфу. Казалось невероятным, что европейская колониальная держава может потерпеть поражение от местных национально-освободительных отрядов, и когда такое произошло в действительности, то вызвало настоящий шок. Почти до последнего момента старшие французские офицеры, которые несли ответственность за поражение при Дьенбьенфу – генерал-майор Коньи в Ханое и генерал Навар в Сайгоне – упорно недооценивали возможности и силы Вьетминя. Например, вскоре после первых массированных атак 13 и 14 марта 1954 года, полковнику де Кастри сообщили, что у Зяпа запасов продовольствия и боеприпасов хватит не более чем на четыре или пять дней. Французская разведка доложила, что у коммунистов имеется всего шестьдесят 105-мм орудий, тогда как в реальности Зяп развернул более 100 артиллерийских орудий и еще большее количество тяжелых минометов. 24 марта Коньи сообщил де Кастри, что войска Вьетминя находятся в ужасном состоянии и едва ли смогут возобновить атаки, которым также помешают начавшиеся дожди. Его слова были полностью опровергнуты через шесть дней, когда началась новая массированная атака.

Другим результатом сражения при Дьенбьенфу стало то, что оно ознаменовало собой важную веху в распространении коммунистических идей. Китайская помощь была важным (а, возможно, ключевым) фактором в успехе операций Вьетминя в начале 1950-х годов, и распространение коммунистической идеологии, основанной на национально-патриотических чувствах людей, привело к тому, что на Западе стала популярной теория «домино», которая в свою очередь привела к вмешательству США в дела Вьетнама. ★

СВИДЕТЕЛЬСТВО

МОЛОДОЙ ВОЕННЫЙ ВРАЧ ОПИСЫВАЕТ УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ ПРОХОДИЛ ДОЛГИЙ МАРШ ОТ ДЬЕНБЬЕНФУ ДО ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВЬЕТМИНЯ.

«Затем начался длинный, изнурительный 600-километровый марш к китайской границе по практически необитаемым, поросшим лесом горам страны Тай, с переправами через реки на лодках или вброд, через густые леса и рисовые поля. По большей части мы шли по плохим дорогам, окруженным горными склонами, усыпанным осколками камней, скользким от непрерывных дождей – из-за этого двигаться по ним было чрезвычайно тяжело. Тем более что больных и раненых, тех, кто больше не мог идти, должны были нести на носилках или на плечах их же товарищи. Я пытался обеззаразить раны листьями деревьев – у нас не было ни перевязочного материала, ни лекарств. Чаще всего я мог предложить раненым товарищам лишь слова поддержки. Практически у всех были дизентерия и малярия, которые, конечно, лечить никто не собирался. Наши босые ноги были избиты в кровь, но со временем кожа на них задубела, и нам стало легче идти по засыпанной камнями дороге. Также мы постоянно страдали от москитов, судорог, вшей, а иногда и от пиявок».

Длинная колонна военнопленных армии Французского союза бредет через Тонкин к лагерям для военнопленных на китайской границе.

Пропустили выпуск любимой коллекции?

Просто закажите его на сайте www.deagostini.ru

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции

Для украинских читателей:
заказ возможен на сайте www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Читайте в следующем номере

ПЕРВЫЙ ИПР – 1914

Осенью 1914 года, в первый год Первой мировой войны, Британские экспедиционные силы во Франции оказались под ударом мощного немецкого наступления во Фландрии (Бельгия). Последовавшее затем сражение завершилось созданием мощных оборонительных рубежей, которые оставались практически неизменными в течение следующих четырех лет. Таким образом появилась новая тактика ведения военных действий – траншейная война.

